

Очистив легкие от сгустков застоявшейся крови, Чи Шэнь не почувствовал слабости. Напротив, по телу разлилось живительное тепло, мгновенно смывшее усталость. Радость захлестнула его. Он торопливо сорвал с пояса расшитый золотой нитью мешочек и бережно извлек духовную кость Юй — единственное, что могло вместить драгоценную ношу.

Затаив дыхание, юноша поднес артефакт к каменному столбу и погрузил его в золотое сияние крови Девянотысячного Облачного Пэна. Древняя мощь великого зверя вела себя странно: капли, попадавшие на руки Чи Шэня или прилипавшие к кости снаружи, стоило им покинуть пределы столба, тут же таяли золотистым туманом, сливаясь с парящим в воздухе маревом. Ни капли не пропало зря.

Чи Шэнь, замороженный этим зрелищем, поспешно закупорил кость и облегченно выдохнул. Взглянув на вершину столба, он заметил, что золотая эссенция убыла почти наполовину. Жажда обладания шепнула было на ухо, но он быстро взял себя в руки.

«Все равно я пока не знаю, как отсюда выбраться. Эта ценность жизненно важна для брата Сяна, но, быть может, стоит поискать способ унести еще больше?»

Он перепробовал несколько хитростей, но тщетно. Вскоре пришло понимание, и досада сменилась спокойствием:

«Эта кость — часть птичьего рода, только благодаря этому родству мне и удалось собрать кровь Облачного Пэна. Будь на ее месте обычный сосуд, сокровище давно бы развеялось. Что ж, не стоит быть слишком жадным. Пусть и тем, кто придет после меня, достанется частица этой удачи».

Чи Шэнь по природе своей не был заносчив или корыстен. Стоило ему отпустить эти мысли, как тяжесть покинула его сердце. Но стоило ему обернуться, как у входа в пещеру мелькнули три тени.

Возглавлял их человек в расшитых золотом одеждах с яшмовым поясом. Взгляд его, холодный и колючий, напоминал зимние звезды, а лицо казалось высеченным из льда. В руке он сжимал гибкий меч «Морозная цикада» — в этом облике было нечто, роднившее его с Дунмэнь Си. За его спиной замерли двое рослых мужчин в черном — имперские гвардейцы, которых Чи Шэнь уже видел прежде.

Заметив юношу у каменного столба, незнакомец вскинул руку, приказывая свите остановиться. Он гневно нахмурился.

— Что за мелкая сошка посмела осквернить своим присутствием святыню Золотого Пэна?! — выкрикнул он ледяным тоном.

Это был Тринадцатый Его Высочество, Дунмэнь Сы. В туннелях он разделился со старшими, стремясь первым заполучить предначертанные сокровища. Его высокомерие задело Чи Шэня.

«Раз уж я вошел в Сокровищницу, — подумал юноша, — значит, имею право быть здесь. С чего это я вдруг "сошка"? Если бы у императорского дома хватило сил, они бы давно забрали кровь Пэна себе. А раз не смогли — нечего строить из себя оскорбленных владельцев».

Впрочем, ссориться с принцем в открытую Чи Шэнь не желал.

— Ваше Высочество, я — Чи Шэнь. Я прибыл в Сокровищницу горы Цаньшань вместе с братом, Сян Тянью. Мы разделились в тумане Лабиринта цветов, и я, блуждая в потемках, случайно набрел на это место.

— А, так ты тот мальчишка, что вечно вертится под ногами у Сян Тянью, — Дунмэнь Сы убрал меч, явно не считая юношу достойным противником. — Твой названный брат выиграл состязание и возомнил о себе невесть что. Третий брат почему-то пошел у него на поводу и позволил протащить с собой старика и Чи Шэня. Другие помалкивают, но втайне все говорят, что это вопиющая несправедливость!

Слова принца так и сочились пренебрежением. Чи Шэнь уже открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент один из гвардейцев припал к уху принца и что-то быстро зашептал.

Лицо Дунмэнь Сы прояснилось.

— Вот оно что! Этот щенок совсем недавно принял пилюлю Созидания. Неудивительно, что сияние Пэна не причиняет ему вреда. Нас это золото жжет, точно адское пламя, и чем выше мастерство, тем невыносимее боль. Что ж, отлично, не придется тратить силы ледяного шелка.

Но тут же он засомневался. Эссенцию Пэна было почти невозможно собрать — многие поколения мастеров возвращались ни с чем. Неужели этот недоносок нашел способ?

— Раз уж ты забрел сюда по ошибке, я не стану тебя сурово карать, — громко объявил Дунмэнь Сы. — Но кровь Пэна принадлежит императорскому дому. Десятилетиями никто не смел касаться ее без дозволения. Отдай всё, что забрал, и я позволю тебе уйти.

Будь на месте Чи Шэня Сян Тянью, он бы лишь усмехнулся и ловко ушел от ответа. Но юноша, еще не искушенный в интригах, вспыхнул от гнева.

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь. Сокровища принадлежат тем, кто их нашел. Я никогда не слышал, чтобы это место было собственностью императора. Раз удача улыбнулась мне первому, я не намерен отдавать добычу!

Дунмэнь Сы внутренне содрогнулся. Значит, у него действительно есть способ удерживать кровь! Это наверняка подарок Тянью. Опасный человек.

— Под небесами нет земли, что не принадлежала бы императору! — отрезал принц, теряя

терпение. — Если не подчинишься, я казню тебя на месте за измену!

Чи Шэнь лишь горько усмехнулся, вспоминая наставления о праведности:

— Государь — лишь лодка на водах народа, и воды могут как нести ее, так и поглотить. Не переходите черту, Ваше Высочество! Я взял лишь половину, остальное еще там. Берите свою долю, зачем нам враждовать?

Но Дунмэнь Сы желал триумфа. Ему нужно было поднести отцу все до капли, чтобы превзойти братьев и сестер.

— Вытесните его из золотого сияния, — вполголоса приказал он гвардейцам. — Убейте там, чтобы он не успел понять, в чем слабость нашей защиты.

Двое воинов синхронно рванули с мест. В их руках мелькнули парные костяные бумеранги. Оружие со свистом рассекло воздух, отрезая юноше пути к отступлению. Чи Шэнь, не ожидавший такой вероломной атаки, заметался у столба, используя его как щит. Удары сыпались один за другим; кости ныли, а тело покрывалось синяками.

Гвардейцы были мастерами своего дела. Если бы не приказ принца сразу не убивать, жизнь Чи Шэня оборвалась бы в три хода.

«Так долго не продержаться», — мелькнуло в голове у юноши.

Он намеренно открылся, подставляясь под удар. Когда оба бумеранга, описывая смертоносную дугу, сошлись в одной точке, Чи Шэнь, вложив всю свою сокровенную энергию в пальцы, поймал их на лету. Раздался хруст — кожа на ладонях лопнула, заливая оружие горячей кровью, локти обожгло резкой болью. Но он удержал их!

Дунмэнь Сы, видя это, пришел в ярость. Он сорвал с пояса тончайшую, словно дым, серебряную ткань и накинул ее на плечи. Ледяной плащ окутал его, позволяя шагнуть в золотое сияние.

— Твое упрямство достойно восхищения, — прошипел принц, приближаясь. Его меч «Морозная чикада» коснулся камня с тихим звоном. — Но пришло время узнать свое место.

Чи Шэнь едва стоял на ногах, прислонившись к столбу. Руки висели плетью, лоб заливал пот.

— Я рожден человеком и следую пути людей, — прохрипел он. — А ты, прикрываясь высоким титулом, ведешь себя как последний разбойник с большой дороги. В чем разница между принцем и стервятником?

Дунмэнь Сы, практиковавший Технику Бесстрастия и Безликости, всё же вскипел. Слова юноши били в самую цель.

— За оскорбление члена императорской семьи полагается смерть! — выкрикнул он, заносся меч.

Клинок метнулся к горлу Чи Шэня. Юноша зажмурился, ожидая конца.

Дзынь!

Резкий звук удара металла о металл заставил его приоткрыть глаза. Боли не было. Перед ним мерцало нежно-золотое марево. Гибкий меч принца бессильно замер, упершись в прозрачный купол.

Дунмэнь Сы отшатнулся, охваченный изумлением и жадностью.

— Доспех из текучего камня?! Откуда он у тебя?!

Чи Шэнь вспомнил: пять лепестков цветка Текучего камня пошли на лекарство, но последний лепесток мастер Дао Цзун превратил в защиту. Пилюля, которую Сян Тянью заставил его проглотить перед входом в пещеру, была не просто лекарством. Она активировала невидимый доспех, раскрывающийся лишь в миг смертельной угрозы.

— У этого Сян Тянью слишком много козырей, — процедил Дунмэнь Сы. — Он явно дорожит тобой, раз отдал такую редкость новичку в Сокровенном мастерстве. Тем более ты не должен выйти отсюда живым. Мне не нужен такой враг.

Чи Шэнь понимал: доспех не вечен. Нужно бежать обратно в Лабиринт цветов, пока есть шанс. Он сорвался с места, преодолевая боль, и бросился к выходу. Принц тенью последовал за ним.

Сян Тянью чувствовал, как внутри закипает ярость. Он уже долго блуждал в тумане, рассекая бесчисленных призраков.

— Ты скоро определишь направление?! — рывкнул он на Дунмэнь Си.

Стоило ему договорить, как стрелка на магическом диске замерла, указывая на юго-восток. Но прежде чем принцесса успела ответить, она резко развернулась и нанесла удар. Пурпурный хлыст мелькнул в воздухе, сталкиваясь с ее защитой.

— А-Си? Это я! — из черного марева вышла Яо Синьжо, а за ней — У Юнь.

— Какая встреча, — выдохнула принцесса, немного смягчившись. — Раз уж мы столкнулись в этом проклятом месте, пойдем вместе. Нужно выбираться из этой ловушки.

У Юнь взглянул на окутывавший их мрак. Души роились всего в трех цунях от них, но не решались напасть.

Чи Шэнь выскочил из пещеры. В тот же миг золотой купол, выдержавший сотни ударов, с тихим звоном рассыпался искрами. Холод ужаса пронзил его спину.

Меч «Морозная цикада», тонкий, как папиросная бумага, вошел под лопатку и вышел из груди. Острие было чистым — клинок разил так быстро, что кровь не успевала окропить сталь.

Чи Шэнь по инерции пробежал еще несколько шагов. Дунмэнь Сы одним прыжком настиг его и с резким звуком вырвал меч из раны.

Юношу словно покинуло все дыхание. Кровь фонтаном брызнула из раны, он рухнул на колени, глядя в потемневшее небо.

«Неужели... это конец?»

В этот момент четверо воинов вырвались из тумана. Сян Тянью застыл, глядя на окровавленное тело брата. Его крик, полный первобытной боли и ярости, разорвал тишину:

— Бао-эр!!!

<http://bllate.org/book/17417/1659152>